О. А. Филонова[1]

Издательство газеты «Гудок» в 1920-е гг. (по воспоминаниям сотрудников)

Газета «Гудок» представляла собой явление особое как в литературной, так и в общекультурной жизни России. По сути, это была узкопрофессиональная газета, ориентированная на создание сплоченного рабочего класса как основы для существования социалистического государства, поэтому практически все статьи имели пропагандистский характер или освещали жизнь и труд рабочего железнодорожного и морского транспорта. При этом «Гудок» стал интереснейшим примером соединения профессиональной тематики и литературной традиции 1920-х гг. На так называемой «Четвертой полосе» печатали свои фельетоны известные советские писатели: В. Катаев, Ю. Олеша, К. Паустовский, В. Маяковский, Н. Асеев, М. Булгаков, И. Ильф, Е. Петров, а также ряд писателей, имена которых малоизвестны широкому кругу читателей, но чье творчество не менее интересно.

23 декабря 1917 г. в качестве органа революционного профсоюза железнодорожных мастеровых и рабочих Петроградского и Московского узлов вышел журнал «Гудок». В Петрограде в 1918 г. было отпечатано десять номеров — с № 2 по № 11, в 1919 г. вышло еще пять номеров — с № 12 по № 16 включительно. Последний номер этого журнала датируется маем 1919 г.

Дата второго рождения издания — 11 мая 1920 г., когда в Москве вышел первый номер ежедневной газеты «Гудок» как

[1] **Филонова Ольга Андреевна** (Москва). Хранитель фондов музея М. А. Булгакова.

органа Главного Политического Управления НКПС и ЦК Всероссийского профсоюза железнодорожников.

Все воспоминания о газете «Гудок», принадлежащие корреспондентам «Четвертой полосы», можно условно разделить на три части. Это воспоминания, во-первых, о сотрудниках редакции газеты, во-вторых, о той атмосфере, что царила в издательстве, и, наконец, о самой редакции, ее географическом расположении.

Можно полагать, что весь «пишущий» штат был не очень большим, не считая многочисленных рабкоров на местах. Редакторы сменялись почти каждый год. В конце 1920-х гг. в редакцию пришел новый редактор, и «Четвертая полоса» — краса и гордость газеты — начала пустеть. Один за другим стали увольняться сотрудники, переходить в другие издания, а все потому, что новый редактор не нуждался в творческих личностях. Так закончилось славное время «Четвертой полосы». В рассказе «Летучий голландец» появились довольно злые наброски портрета редактора. Александра Ильф приводит отрывки из черновика «Летучего голландца»: «Редактор заявил: "Зачем газету распространять? Кому нужно, тот может ее купить". И все поняли, что редактор — дурак. Редактор пошел в ночную редакцию и исправил все хорошие заголовки на плохие. Все понимали, что это ужасно, но никто не пикнул. Ничтожный человек — редактор почувствовал, что он крупная фигура. Он был упоен властью. Он привык, чтобы по утрам за ним приезжал автомобиль. <...> Газета становится все глуше. Тираж падает. Редактор следит, чтобы являлись вовремя на службу. Считает сотрудников, как ослепленный Циклоп. Он чувствует, что все рушится, но не знает, что предпринять. Редактор не знал сотрудников в лицо. Он только знал, что их 34. Если не хватало, он говорил: "Двух не хватает. Узнайте кого"» [1]. Таким образом, материалы черновика дают понять, почему в 1927 г. один за другим стали уходить из «Гудка» в другие газеты и журналы сотрудники: А. Р. Беляев,

Л. И. Славин, В. В. Маяковский, В. П. Катаев, Ю. К. Олеша (хотя они продолжали сотрудничество с литературными приложениями «Гудка»).

В октябре 1928 г. был уволен «по сокращению штатов» Ильф [2]. Вскоре ушел из «Гудка» и Евгений Петров. В ноябре они уже работали вместе с Михаилом Кольцовым в новом сатирическом журнале «Чудак», ставшем продолжением журнала «Смехач» после того, как журнал перестал выходить.

В 1928 г. в газете продолжают работать В. Катаев и Ю. Олеша, чьи фельетоны можно найти на «Четвертой полосе». В конце 1928-го и в 1929-м гг. «Четвертой полосы» в «Гудке» не стало, ее место заняли официальные информационные сводки.

Об атмосфере, царившей в редакции «Гудка», сложно сказать лучше, чем это сделал К. Паустовский в своих воспоминаниях «Повесть о жизни» [3]: «В комнате <...> сидели за длинными редакционными столами самые веселые и едкие люди в тогдашней Москве — сотрудники «Гудка» Ильф, Олеша, Михаил Булгаков и Гехт. Склонившись над столами и посмеиваясь, они быстро писали на узких полосках газетной бумаги. Редакционная эта комната называлась странно: «Четвертая полоса». В простенке висела ядовитая стенная газета «Вопли и сопли». <...> Сам редактор «Гудка» без особой нужды не заходил в эту комнату. Только очень находчивый человек мог безнаказанно появляться в этом гнезде иронии и выдерживать перекрестный огонь из-за столов. В то время никто еще не подозревал, что в этой комнате собралась «могучая когорта» (так они себя шутливо называли) молодых писателей, которые вскоре завоюют широкую известность» [4]. Паустовский добавлял: «"Четвертая полоса" наводила ужас на лодырей, прогульщиков, чинуш и разгильдяев. Она была беспощадна» [5].

О стенгазете вспоминал И. Овчинников, заведующий «Четвертой полосой»: «В нашей комнате, в простенке, за спиной Ильфа висел большой лист картона, наполовину заклеенный

газетными вырезками. В каждой вырезке какой-нибудь ляпсус, курьез, ошибка. Это наша гудковская доска брака. Называется она «Сопли и вопли». Доской брака вдруг очень заинтересовался сотрудник «Рабочего Москвы» Павлов. Увидев доску в первый раз, он не только внимательно прочитал ее вдоль и поперек, но многие вырезки тут же переписал в свой блокнот. То же самое проделывал он и дальше с каждой новой партией вырезок. Выяснилось любопытное обстоятельство: к Павлову его редакция прикрепила пятерых рабкоров, из которых он в срочном порядке должен был сделать журналистов-профессионалов. Никаких учебников и руководств по газетной работе в те годы не было, и наши вырезки он использовал как своеобразное пособие. Каждую вырезку он прочитывал со своими рабкорами и кратко ее комментировал:

— Поняли? Так писать не надо!..» [6].

О редакции в целом и о «Четвертой полосе» оставили воспоминания практически все литераторы, хоть раз столкнувшиеся по делам службы с этой газетой. Е. Петров писал: «В комнате "Четвертой полосы" царила приятная атмосфера остроумия» [7]. Смех редакционного товарищества сами писатели считали «добрым и целительным» [8].

В 1920-е гг. сотрудникам газеты удалось собрать команду, дружный творческий коллектив, в котором писатели существовали «не сами по себе», а наоборот, вместе: творили, помогали друг другу, чему-то учили друг друга. Е. Петров вспоминал: «Знаете, как меня правил в «Гудке» Булгаков? Будто смятые брюки превращались в новые — отглаженные. "Гудок" — это была школа...» [9].

Несмотря на то, что должность в газете давала неплохой паек, а также возможность оттачивать свое мастерство, емко и смешно переделывая рассказ неграмотного рабкора и превращая его в фельетон, эта работа отнимала много времени у сотрудников. Кого-то такой режим не тяготил, а кто-то от него уставал. М. Булгаков в главе «Приступ неврастении» из

«Записок покойника» писал: «Дело в том, что, служа в скромной должности читальщика в «Пароходстве», я эту свою должность ненавидел и по ночам, иногда до утренней зари, писал у себя в мансарде роман. <...> Днем я старался об одном — как можно меньше истратить сил на свою подневольную работу. Я делал ее механически, так, чтобы она не задевала головы. При всяком удобном случае я старался уйти со службы под предлогом болезни. Мне, конечно, не верили, и жизнь моя стала неприятной. Но я все терпел и постепенно втянулся» [10]. А в главе «Мое самоубийство» как бы подводит итог многолетней службе в «Гудке»: «Если бы меня спросили — что вы помните о времени работы в «Пароходстве»? — я с чистою совестью ответил бы — ничего. Калоши грязные у вешалки, чья-то мокрая шапка с длиннейшими ушами на вешалке — и это все» [11].

Главным адресом всех гудковцев была, конечно, сама редакция и контора издательства. За 1920-е гг. «Гудок» менял место расположения редакции. Так, до 1922 г. главная контора газеты располагалась на ул. Новая Басманная, 13, а московское отделение и типография — на ул. Станкевича, 7 [12]. Дом № 13 [13] по ул. Новой Басманной является памятником архитектуры периода строгого классицизма. Постройка некогда принадлежала генералу Н. П. Высоцкому, племяннику Г. А. Потемкина, фаворита императрицы Екатерины II. Дом № 7 [14] по бывшей ул. Станкевича, где в 1920-е гг. разместилась типография и общежитие издательства «Гудок», когда-то находился во владении князей Черкасских, с 1886 г. — редакции газеты «Русские Ведомости». В романе «12 стульев» — это общежитие имени монаха Бертольда Шварца, волей авторов перенесенное в Сивцев Вражек. Комната Ильфа стала в романе комнатой студента Иванопуло.

С 10 октября по 18 ноября 1922 г. адресом редакции и главной конторы значится ул. Коммуны, 13 [15], т.е. измененное в связи с переименованием улиц Москвы название бывшей

ул. Н. Басманная. С 22 ноября 1922 г. газета снова выходит с прежним адресом — ул. Станкевича, 7. Как отмечал заведующий бытовой «Четвертой полосой» «Гудка» И. Овчинников в своих воспоминаниях о Ю. Олеше [16], редакция газеты «временно» помещалась на Новой Басманной, после чего постоянную площадь вместе с несколькими другими изданиями получило во Дворце Труда.

В новых комнатах редакции «Гудок» разместился с 1923 г. Дворец Труда — это бывший Воспитательный дом, заложенный в 1764 г. по указу Екатерины II, и новым адресом «Гудка» стала ул. Солянка, д. 12. Именно этот адрес вспоминают все писатели в своих дневниках и мемуарах не случайно: писатели «Четвертой полосы» в своем большинстве начали сотрудничать в газете с конца 1922–1923 гг., как раз тогда, когда редакция переезжала на Солянку. К. Паустовский, сотрудник газеты «Гудок», оставил воспоминания о расположении редакции в этом здании: «Это был громадный, океанский дом с сотнями комнат, бесчисленными переходами, поворотами и коридорами, сквозными чугунными лестницами, закоулками, подвалами, наводившими страх, парадными залами, домовой церковью и парикмахерской. Чтобы обойти все это, нужно было потратить почти час. Население Дворца Труда пользовалось коридорами, как дорожками для прогулок. Во Дворце Труда мирно жили десятки всяких профессиональных газет и журналов, сейчас уже совершенно забытых. <…> Мы любили столовую. По нескольку раз в день мы собирались в ней, пили рыжий остывший кофе и много шумели» [17].

В. Катаев о самой редакции писал как о «большой накуренной комнате, в которой 5, 6 или 10 небритых молодых людей, пишущих заметки, фельетоны, обрабатывающих письма с мест» [18].

В фельетоне «Улей» [19] Дворец Труда представляется своеобразным гигантским пчелиным ульем с путаным лабиринтом длинных коридоров, заполненных «в большинстве

случаев приезжими с мест из самых отдаленных уголков необъятного Союза. Кто явился сюда прямо с поезда с дорожным сундучком, с узелком из байкового одеяла, подбитого рыбьим мехом, и с неизменным портфелем, беременным от напиханных в него бумаг. Мечутся перегруженные литературой культурники — их сразу отличишь по внешнему виду, — телячья тужурка, на носу боком пенсне, карманы распирают брошюры, на лице выражение сосредоточенности».

В редакции газеты, за удобными длинными редакционными столами, писались не только газетные фельетоны, но и крупные произведения. Так, И. Ильф и Е. Петров свое знаменитое детище, роман «Двенадцать стульев», которое они называли «романом-фельетоном», создали здесь же, в редакции газеты, оставаясь до позднего вечера (иногда и на ночь) после смены. Редакционную работу они не бросали. «Ночью буду работать, — пишет Ильф будущей жене в Одессу. — Работать надо очень много <...>. Я встаю с постели, переступаю через Олешу, который спит на полу, и исписываю кучу бумаги всякими словами о транспорте на Федерации, о злых инженерах и о несчастных рабочих» [20].

Рассказ о перешагивании через Олешу имел реальную основу. Двум молодым писателям дали по крошечной комнате в общежитии при типографии на улице Станкевича, д. 7. Земляк и друг Ильфа Семен Гехт уверяет: «И никого ротационная машина, начинавшая гудеть в два часа ночи, не будила. А преимущества от соседства с ней были. Можно было, сделав спросонок шага два-три, потянуться за свежим номером и прочитать свой последний фельетон или обработанные в сатирическом духе рабкоровские заметки» [21]. Е. Петров рассказывал: «...нужно было иметь большое воображение и большой опыт по части ночевок в коридоре у знакомых, чтобы назвать комнатой это ничтожное количество квадратных сантиметров, ограниченных половинкой окна и тремя перегородками из чистейшей фанеры. Там помещался матрац

на четырех кирпичах и стул. Потом, когда Ильф женился, ко всему этому был добавлен еще и примус» [22].

Сегодня достаточно сложно заниматься изучением истории газеты «Гудок» в силу того, что архив редакции недоступен. Единственными источниками являются номера газет и воспоминания сотрудников, при этом воспоминания в огромной степени помогают установить расположение редакции и типографии, порядок работы и основные виды деятельности сотрудников и, может быть, самое главное — отношение журналистов к самой газете и той атмосфере, которая царила в данном печатном издании.

1. Ильф А. «Браво, Киса, вот что значит школа!»// Гудок. 2007. № 95. С. 3

2. РГАЛИ. Ф. 1821. Оп.1. Ед.хр. 1. Л.3.

3. Паустовский К. «Четвертая полоса»// «Клуб знаменитых капитанов». М., 1997.

4. Паустовский К. «Четвертая полоса»// «Клуб знаменитых капитанов». С. 10-11

5. Паустовский К. Булгаков// Воспоминания о Михаиле Булгакове. М., 1988. С. 102.

6. Овчинников И. «В редакции "Гудка"»// Воспоминания о Михаиле Булгакове. М., 1988. С. 133.

7. Там же. С. 30.

8. Суховский В. Два таланта, две судьбы// «Клуб знаменитых капитанов». С. 31.

9. Ефетов М. Он был талантлив и бесстрашен// «Клуб знаменитых капитанов». С. 26.

10. Булгаков М.А. Проз. Публицистика. М.: СЛОВО/ SLOVO, 2000. С. 239-240.

11. Булгаков М.А. Проз. Публицистика. М.: СЛОВО/ SLOVO, 2000. С. 244.

12. До 1920 г. ул. Станкевича называлась Б. Чернышевским пер. Ныне Вознесенский пер.

13. Здание возведено на основе двухэтажных корпусов для графа Л.Л. Дежилье в 1773 г. Дом достраивался в 1785-1790 гг., 1878 г.

14. Снесен в 2002 г.

15. До 1922 г. ул. Коммуны называлась Новой Басманной ул.

16. Воспоминания о Ю. Олеше. М., 1975. С. 43.

17. Паустовский К. «Четвертая полоса»// «Клуб знаменитых капитанов». М., 1997. С. 12-13.

18. Катаев В. Встречи с Булгаковым// Воспоминания о Михаиле Булгакове. М., 1988. С. 124.

19. Ветлугин С. Улей// Гудок. 1927. № 112. С. 4.

20. Ильф А. Указ. соч. С. 3.

21. Гехт С. Семь ступеней// Воспоминания об Ильфе и Петрове. С. 118.

22. Петров Е. Из воспоминаний об Ильфе// Воспоминания об Ильфе и Петрове. С. 14-15.